

**Иологические
науки**

4

1967

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

П 35
398

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

4(40)

1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
МОСКВА

**В РАЗВИТИЕ ИЗВЕСТНОЙ МЫСЛИ (Заметки Г. В. Плеханова
на полях сочинений Николая Успенского)**

П. А. Николаев

В библиотеке Дома Плеханова (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) под шифром Д. 6341 хранятся «Сочинения Н. В. Успенского» в четырех томах (М., 1883) с многочисленными заметками Плеханова на полях. Ни один из исследователей творчества писателя-демократа (а в последнее время появилось немало работ о Н. Успенском) почему-то не ввел в научный оборот эти заметки. Это тем удивительнее, что некоторые из авторов хорошо осознают и высоко оценивают роль Плеханова в научном изучении Н. Успенского¹.

Заметки же эти представляют определенный историко-литературный интерес.

В литературных спорах о писателе (им активно интересовались и народники, и Достоевский, и Л. Толстой) Плеханов был полностью на стороне Чернышевского, который в своей знаменитой статье «Не начало ли перемены?» раскрыл поистине историческое значение первых рассказов и очерков Н. Успенского. Плеханов неоднократно (в работах о Чернышевском и в статье о книге А. Скабичевского) защищал и разъяснял формулу «правда без прикрас», с помощью которой Чернышевский охарактеризовал принципиальное достоинство очерков молодого писателя. Он защищал ее, как известно, от народнического критика А. Скабичевского, не одобрявшего ни очерков, ни статьи Чернышевского. Скабичевский писал: «Что удавалось Н. Успенскому мельком увидеть или услышать, он передавал в том сыром и конкретном виде с единственной целью показать, как русский мужик невежествен, дик, смешон, загнан и забит, как тонет в грязи невежества, суеверий, пошлости. Забитость, тупоумие, отсутствие всякого человеческого образа и подобия в героях Н. Успенского одуряют вас, когда вы читаете его очерки»². Отсюда критик делал вывод о том, что

¹ М. Я. Шалдыбина, Николай Успенский в критике, «Уч. зап. Мордовск. гос. ун-та», № 21, серия литературоведения, кафедра русской и зарубежной литературы, Саранск, 1962, стр. 118—119. Ф. Панкратьев, Пореформенная деревня в творчестве Н. В. Успенского (1862—1874 гг.), «Научные труды Ташкент. гос. ун-та им. В. И. Ленина», вып. 268, «Языкознание и литературоведение», Ташкент, 1964, стр. 84.

² А. М. Скабичевский, История новейшей русской литературы, СПб., 1900, стр. 209—210.

очерки Н. Успенского могут служить хорошим материалом для приверженцев крепостного права: разве можно предоставлять крестьян самим себе, ведь они могут погибнуть по глупости, съедят друг друга.

Но Чернышевский, как подчеркивал Плеханов, в отрицательных свойствах изображенного Успенским мужика не видел оснований для пессимистического взгляда на народ. Дело тут не только в том, что художественная «правда без прикрас» объективно должна была и могла способствовать пробуждению сознания крестьян, а и в том, что Успенский рассказывает о мужиках как о людях, которых «он сам считает и читатель его должен считать за людей, одинаковых с собою»³. Следовательно, в очерках не могли не быть отмечены черты истинной человечности в «простолюдинах». Чернышевский не сосредоточил на них особого внимания. Но Плеханов, выступая против односторонней трактовки Скабичевским творчества Успенского, постоянно имел в виду и эти черты. Однако в его статьях нет соответствующего материала, возражения Скабичевскому часто носят слишком общий характер (замечу попутно, что и в современной научной литературе подобный материал представлен очень бедно).

Знакомство с плехановскими заметками на полях книг Н. Успенского позволяет судить об аргументах, которыми располагал Плеханов, и более конкретно представить то, что в очерках могло служить источником оптимистических воззрений на народ.

Заметок слишком много, и ниже приводятся даже не все, относящиеся к теме настоящего сообщения⁴.

Вот наиболее характерные подробности в очерках, не замеченные, по мнению Плеханова, Скабичевским (на полях: «этих сцен Скабичевский не заметил», «этого рода сцен не заметил Скабичевский», «ср/авни/ отзыв Скабичевского», «этого не заметил Скабичевский», «ср/авни/ Скабич/евского» и т. д.).

Том первый. Рассказ «Старуха». «Припомнила я, вот так-то одна отанусь, каждый день все так-то будет: все никого нет да нет. Старик не надежен, Петруша скоро сокроется с моих глаз — и замерещилось мне тут: как его повезут, покатит он невесту куда, в дальнюю сторонюшку... давай я плакать; вытираю чугуи и голову, вытираю и голову...» (стр. 22—23).

Рассказ «Сельская аптека». «— Ну, что ты? — крикнул фельдшер. — Кормилец... начала баба, едва переводя дух: — что ж, родной... болезнь-то моя... полечи, касатик... — Я вам не раз говорил, что туберкулезных я не лечу: нет спасения... Баба смотрела в землю и кашляла; фельдшер заключил: — Дом тебе пора строить, — дом!... — Какой, родимый? — Из четырех досок... сосновый... Фельдшер пошел. Баба, закрыв глаза тряпичей, зарыдала» (стр. 174).

Драматические сцены «Страницы». «Настасья... (после некоторого молчания подавая Маланье половину пряника): Спрячь... внучкам своим, Маланья. — Что это ты, касатка! Ведь внучков у меня нетути. Настасья (заставляя взять пряник): Кому-нибудь... сынку своему» (стр. 321). Маланья, (дрожит) (берут ее сына в солдаты.—П. Н.): Сокол мой! (Всматривается. Вдали раздается заунывный, однообразный марш. Являются будочники.). Будочники (сдерживая входящий народ): Назад, назад! (невдалеке слышится плач, кто-то причитает: «дружочек ты мой! голу-у-убчик ты мой...») (плач слышится ближе и ближе) (стр. 323). Степанида (вынимая из печурки тряпицу и разнимая ее зубами): Матушка! неровно долго проходишь... у меня есть гривна... возьми ты ее себе на дорогу... хлеба где, бывает, купить (подает гривну и помогает Маланье подпоясываться)». (стр. 343).

То, что Успенский не ставил своей единственной целью отрицательное изображение крестьян, подтверждается и сценами, в которых

³ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч. в 16-ти т., т. VII, М., 1950, стр. 889.

⁴ В «Литературном наследии Г. В. Плеханова» (сб. VI, М., Соцэкгиз, 1938) опубликовано несколько заметок на полях второго тома сочинений Н. Успенского. Но они касаются лишь так называемых «антинароднических» мест в очерках писателя.

писатель смеется над деревенскими «властями». На полях первого тома (рассказ «Змей») Плеханов пишет: «Тут насмешка не над одним народом» (стр. 150). Сцена такова:

«Становой дал на это особое приказание: «положите вы девку на ночь с тою целию, чтобы змея приманить, и не болтать никому про мое распоряжение, не то, говорит, я вас!». Апроська видит, обступили ее мужики с дубинами, возмечтала, что ее убить хотят. Шум подняла. Ее кладут на телегу, а она кричит: «Батюшка, заступись!». Мужики над ней стоят и говорят: «Лежи, девка, становой велел». (подчеркнуто Плехановым).

Народническая критика, помимо упреков Н. Успенскому в нежелании показать, что крестьяне — люди и что они, например, могут страдать по-человечески, отрицала художнические способности писателя. Чернышевский и в этом отношении был более объективен, сказав, что у Успенского «немало... коротеньких описаний, очень художественных»⁵.

Плеханов и здесь солидарен с Чернышевским. Вслед за П. В. Анненковым⁶ он говорит о сходстве Н. Успенского с известным фламандским художником XVII в. Тенирсом Давидом Младшим (Анненков и Плеханов пишут: Теньер). Он не во всем согласен с Анненковым: Успенский не занимает такого места в русской литературе, как Теньер, он не был равен Теньеру по таланту и «совсем иначе... относился к изображаемой действительности»⁷. Тем не менее Плеханов отметил в очерках Успенского немало «теньеровских» мест. Имя Теньера Плеханов, видимо, вспоминает не только потому, что его упоминал Анненков, но и по причине отрицательного отношения Скабичевского к «фламандскому» началу в демократической литературе 60—70-х годов⁸.

Вот эти подробности в очерках Успенского, побудившие Плеханова довольно высоко оценить изобразительное мастерство писателя (на полях: «Теньер»).

Том первый. «Сцены из сельского праздника». «Какая-то разбитная баба низенького роста стала на средину круга, подперлась руками и начала выплясывать с приговорками: «что ты, что ты говоришь, меня со смеху моришь? Не трошь, не ворошь! У меня муж не хорош». Недалеко от места игр, близ господского сруба, на бревне только что поместились дворовые девки. Все они достали из своих карманов подсолнечники и бережно принялись грызть» (стр. 100). «Баба принялась подсевать, повиливая хвостом своей понявы, и продолжала: «Кумачу я не хочу, китайки не надо. Наши в поле не робеют и на печке не дрожат». А мужик в белой рубахе, быстро и часто перекрещивая свои ноги, то повертывался кругом, то приседал до самой земли и тоже приговаривал: «Ах, теща моя, доморощенная! Задавай трепака на четыре пятака» (стр. 105).

«Сельская аптека». «Перед сумерками в Черепахине шел проливной дождь, заставивший фельдшера сидеть в своей аптеке. К нему снова прибежал мальчик от лесника и просил посмотреть ушибленную ногу. Фельдшер обещался придти, как скоро дождь перестанет. Он сидел у окна и смотрел на улицу. Против аптеки под поветью крестьянского сарая стояли две мокрые бабы, захватив полы своих зипунов, и молча

⁵ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч. в 16-ти т., т. VII, стр. 856.

⁶ П. В. Анненков, Русская беллетристика в 1863 г., «СПб. Ведомости», 1873, № 11.

⁷ Г. В. Плеханов, Соч., т. V, М., Госиздат, стр. 345. Современный исследователь, критически оценивая аналогию Анненкова, не ссылается при этом на Плеханова (Ф. В. Панкратьев, К вопросу изучения творчества Н. В. Успенского русской критикой XIX века, «Научн. труды Ташкент. гос. ун-та им. В. И. Ленина», вып. 268, «Языкознание и литературоведение», Ташкент, 1964, стр. 91). Конечно, к такой «забывчивости» нашего литературоведения Плеханов «привык» — досадно, однако, что ею страдают и те, кто (как в данном случае) в целом сочувственно относится к мыслителю.

⁸ А. Скабичевский, Соч., т. I, СПб., 1895, стр. 187.

глядели на ручьи по дороге; среди улицы на траве мокнула спутанная кляча с хвостом, похожим на горсть пакли. Широкая река усеялась частыми брызгами, у плотины дружно рылись утки, уткнувши носы в воду; вдали на горе, будто в тумане, дремали леса, один другого темней; все имело скучный, пасмурный вид» (стр. 173).

Однако подобно Чернышевскому Плеханов не склонен был и преувеличивать художественное дарование Успенского. Судя по заметкам на полях, Плеханов особое внимание обращал на те места, где Успенский был, так сказать, художественно непоследователен, отступал от стиля «народного реализма», если воспользоваться термином Н. Шелгунова. Он иногда замечает: «Народный тон не выдержан», «не выдержан тон». Вот примеры.

Том первый. Рассказ «Змей». «Антошка сказал: «Не плачь. Видишь ли: помолились мы... следовательно, что ж тут? И разговаривать нечего: ведь Заступница-то, Она, брат, того... спасает; а твое дело, вестимо, правое». За обедом Антошка советовал двум дьячкам затянуть погрустней, как можно: «зряща мя безгласна». На пиршество смотрел народ, стоял у дверей избы» (стр. 142).

«Прикашик в картузе стоял и поплеывал назад, нередко попадая в бороду бурмистра» (стр. 146, подчеркнуто Плехановым).

«... (известно, мужик копается долго, когда достает деньги; будто о чем-то радумье его берет)» (стр. 148, подчеркнуто Плехановым).

Одобрив в целом характерное для Н. Успенского стремление к юмору, Плеханов вместе с тем не раз подчеркивает отсутствие у писателя чувства художественной меры в этом отношении. Подражание Гоголю (которое отмечает Плеханов на полях — например, на стр. 390 первого тома) иногда у Успенского оказывается очень поверхностным. По поводу следующей сцены (дворничиху уговаривают лезть на колокольню Ивана Великого, *второй том, рассказ «Иван Великий»*):

«—Я тебе по душе говорю, тетенька! — убеждал городовой, — не упирайся! это не хорошо! вот что! — Известно, не хорошо, — сказал дворник. — Да от начальства, что ли, приказано? — спросила дворничиха» (стр. 383).

Плеханов пишет: «Это анекдот. У Гоголя это было бы хорошо, потому что у него анекдот приобрел бы свой широкий смысл». Дальнейшая сцена в рассказе (дворничиху силой тащут на колокольню) оценивается Плехановым так же: «анекдот» (стр. 384).

Но, конечно, чаще всего, стремясь найти аргументы против народной критики, Плеханов с удовлетворением отмечает множество сцен, свидетельствующих одновременно и об исторической правдивости содержания очерков Успенского (их «антинароднический» характер), и о художественной силе писателя. «Все это положительно бесподобные вещи», «эта сцена положительно/погрязсающая и должна была нравиться просветителям» — такие заметки на полях (первый том, повесть «Саша», стр. 464, 470) наиболее характерны для Плеханова.

А главное, Плеханов искал и находил в рассказах и очерках совсем не тот взгляд на крестьян, который приписал Успенскому Скабичевский. Из заметок на полях мы узнаем, что утверждение нравственного достоинства, внутренней содержательности крестьян составляет одну из идейных тенденций произведений Н. Успенского. Так, на полях *повести «Саша»* (том первый, стр. 483) против слов:

«Рассматривая беспорядок в избе, грязный земляной пол, чад по всей избе, Петр Григорьевич никак не мог согласиться, что здесь жили такие же люди, как он. Ему даже ни с кем не хотелось говорить; хозяев казармы (дом на засеке. — П. Н.) он ставил не выше животных. А на самом деле было вовсе не так; эти люди были полны своей внутренней жизни и не так рабски зависели от окружающей их обстановки, как захавший к ним петербуржец, привыкший поддерживать чистым полом, сияю-

шею мебелью, пышными занавесками свое душевное расположение, готовое изменяться с переменной погоды и выговором начальника».

Плеханов пишет: «Тенд/енция/ Н. Усп/енского/».

Все это является существенным уточнением и развитием оптимистических выводов Чернышевского относительно героев Успенского.

Плехановские заметки на полях могут помочь историкам литературы более широко и полно охарактеризовать идейно-художественное своеобразие произведений Николая Успенского, одного из замечательных писателей той поры, когда, по словам Плеханова, «началось всестороннее исследование народной жизни»⁹.

⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. X, М.—Пг., Госиздат, стр. 9.

*Кафедра теории литературы
филологического ф-та МГУ*

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

И. И. Ростовцева. «Мысль—Образ—Музыка» в поэзии Н. А. Заболоцкого	3
В. Ф. Козьмин. Автор и образ повествователя в романах и циклах М. Е. Салтыкова-Щедрина	13
Н. Я. Дьяконова. К вопросу об эстетических взглядах Кольриджа и Вордсворта (Из истории романтизма в Англии)	24
М. Олехнович. К вопросу о сущности колебаний ударения в русском языке	37
С. Г. Бережан. О критериях синонимичности в лексике	47
И. В. Арнольд. О применении табличного метода анализа в семасиологических исследованиях	56
Т. А. Колосова. Разграничение омонимичных союзов и союзных слов	64
В. И. Чернов. Синтаксические позиции именительного и творительного предикативного существительных в современном русском языке	76
Е. С. Скобликова. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов	82

Дискуссии и обсуждения

В. И. Глухов. Просветительский реализм в русской литературе	91
И. А. Дубашинский. Природа реализма XVIII века	100

Материалы и сообщения

В. И. Баранов. Ранний А. Н. Толстой и споры о классике (Художественное истолкование повести Н. В. Гоголя «Портрет»)	109
П. А. Николаев. В развитие известной мысли (Заметки Г. В. Плеханова на полях сочинений Николая Успенского)	118
И. Т. Трофимов. Басистов или Бунаков? (Новое о Щедрине)	123

По страницам зарубежной печати

Люмир Климеш. J. V. Bečka: O stylistickém výběru. Acta Universitatis Palackianae, Olomucensis. Philologica X. (1964) 155—171. — J. V. Bečka: Tempo řeči a sloh. Tamtéž, s. 181—191	127
--	-----

Коротко о книгах

З. Д. Попова, С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века, М., Изд-во «Наука», 1964, 312 стр.; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. Издание подготовили С. И. Котков, Н. И. Тарабасова, М., Изд-во «Наука», 1965, 162 стр.	129
--	-----

Научная жизнь

К. Габка, К. Рунге. Научная конференция по вопросам советской детской литературы в институте славистики Грейфсвальдского университета	131
В. В. Основин. Третья межвузовская гайдаровская конференция в Арзамасе	133
А. И. Иванова. О научно-исследовательской работе кафедры русского языка Смоленского пединститута	136
Н. Ф. Ерастова, В. Ф. Мазилова. Третья межвузовская конференция лингвистов-некрасоведов	138
В. П. Воробьев, Н. А. Сердобинцев. Алексей Федорович Ефремов (к 80-летию со дня рождения)	140